

Глава 21. Дорога к Косому переулку.

Как я и ожидал, господин директор решил устроить мне пакость руками своих верных клевретов — старших Уизли. Вопреки прямой просьбе забрать меня ночью, да еще и подальше от дома Грейнджеров, нелегальный летающий Фордик отца многочисленного семейства кружил над Кроули с двенадцати до трех часов дня. Нью-нью. Все-таки, живущий на зарплату скромный министерский чиновник, и Великий маг — это несколько разные категории. И там, где Дамблдор прошел, не заметив препятствия, Уизли мог биться головой об стену до полного просветления: морок надежно перекрывал все пути, ведущие к дому родителей Миа. Так что, покружив над городком, "Фордик" скрылся за горизонтом. Мы с Миа, следившие за эпическим полетом из садика, рассмеялись. Номер "ой, извините, ошибка вышла, но теперь уже ничего не поделать" — не прошел.

Следующей попыткой "ненавязчиво засветить" мое местоположение стала огромная сова, полдня парившая над Кроули. Вотще и втуне. Если Уизли, какой-никакой, но все-таки волшебник, имел какие-то шансы прорваться сквозь морок, то у совы их не было изначально.

Так что утром к нам снова заявился директор школы, верховный чародей и прочая и прочая и прочая... Он, как и в прошлый раз, не утруждал себя магическим поиском, а просто аппарировал по известным координатам. Морок тоже не стал для него преградой, и только у самой калитки Дамблдор остановился, рассматривая сформированные мной "поверхностные" пласты защиты, которую я аккуратно зацепил к тому самому заклятью, что и привело меня в этот мир.

— Здравствуй, Гарри, мальчик мой... — Что мальчик — это точно. На правду не обижаются: среди демонов я больше чем на "мальчика" точно не тяну, да и не "девочка" — совершенно однозначно, а вот насчет "ваш"... тут Вы определенно заблуждаетесь. Я сам по себе мальчик. Свой, собственный. И даже принесенный оммаж этого не изменил.

— Здравствуйте, господин директор. — Это мы с Миа произнесли почти одновременно.

— Гарри... ты знаешь... — Директор рассматривает сооруженную мной конструкцию в немом изумлении. — Я не сказал тебе этого раньше, но твоя мать наложила на тебя довольно сложное и могущественное заклятье...

— Господин директор, Вам не кажется, что для обсуждения страшных тайн и могущественных заклятий данное место несколько... неуместно... — От этой фразы, высказанной лучшей ученицей Хогвартса за последние сто лет выпал в осадок не только Дамблдор, но и я. Впрочем, в моем случае причиной выпадения в осадок было не удивление, а, скорее, неконтролируемый приступ умиления.

Признав слова девочки правильными, директор спокойно прошел границу, образованную защитой, и двинулся к дому. Защита на него не среагировала. Мда... Вот так и обманывают серьезные и качественные артефакты. Ведь "не хочет зла" — не означает "не причинит зла". Так что над защитой еще работать и работать. К счастью, наиболее буйные сторонники прежнего Темного лорда — в Азкабанах, а оставшиеся не будут рисковать своим положением ради такой мелочи, как нападение на магглорожденную волшебницу и ее семью, так что время на улучшение защиты у меня еще есть... и, кажется, я знаю, как это можно сделать.

В гостиной мы устроились возле незажженного камина, и Дамблдор прогнал нас телегу по поводу защиты крови. Нет, особенно нагло он не врал, но столь искусно сплетал правду, умолчания и недоговорки, что оставалось только восхититься. Так что, раскрывая перед Миа

все хитросплетения этой недолгой беседы, я получал самое настоящее эстетическое удовольствие.

-... но я думал, что эта защита распространяется только на дом его кровных родственников, то есть — Дурслей. Но, похоже, скорее она относится к любому дому, который Гарри считает своим.

— Гарри! — Девочка повисла у меня на шее. — Тебе здесь...

— Да, Гермиона. Мне тут очень нравится. Вот только, боюсь, что со "своим"... — На середине этой фразы мне просто и банально заткнули рот.

— Гарри, я поговорила с родителями. Ты можешь приходить сюда, не спрашивая разрешения. — Я чуть было не замурлыкал, подражая своему тотему. Сдержало меня только покашливание Дамблдора.

— Молодые люди, думаю, у вас еще будет время продемонстрировать друг другу связывающие вас чувства... — Миа залилась краской. Все-таки в двенадцать лет реагировать на такую подначку покерфейсом — это не так-то легко. — А пока что я доставлю Гарри к Семейству Уизли, и они вместе отправятся в Косой переулок. Полагаю, что...

— Да, когда родители вернутся — мы отправимся туда же. Надо так много купить... И учебники, и материалы для зельеварения, и... — Миа прямо подпрыгивала от нетерпения. Она ведь и в самом деле любит узнавать новое.

— Хорошо. А пока что... Гарри, возьми за мою руку!

Ну и взялся... Аппарация... Как много этом слове... И в основном — нецензурного. Когда не можешь даже прибегнуть к частичному обороту, подобный способ перемещения воспринимается... не слишком хорошо. Так что лишь величайшим трудом мне удалось удержаться, и не познакомить Дамблдора со всем богатством и разнообразием словарного запаса, накопленного мной за время пребывания в должности офицера одного из Проклятых легионов.

Однако, "все проходит". Прошли и "приятные" ощущения от аппарации. И сквозь муть, застилавшую мои глаза, я увидел знаменитую Нору. Мда. В книге, конечно, говорилось, что дом держится скорее на чарах, чем на чем бы то ни было еще... Но все-таки такого я не ожидал. Да... Пожалуй, если мне вздумается грохнуть тут Изолирующим заклинанием — постройка похоронит под собой всех ее обитателей.

Семейство Уизли высыпало навстречу мне... Впереди ураганом неслась рыжая женщина с половником в руке. От капель жидкости, оставшейся в половнике не пахло — просто-напросто разило смесью пяти или шести приворотов. Отец семейства выступал с несколько большим достоинством... но если присмотреться повнимательнее, можно было понять, что он давно и прочно находится под каблуком у своей "половинки". Рон двигался в середине процессии, распространяя волны жгучей зависти, а следом за ним шли близнецы с подозрительно довольными лицами. Старшие дети, видимо, были в отъезде... или же не сочли нужным отрываться от своих дел ради какого-то там Гарри Поттера, в чем я их очень даже поддерживал. А вот последний участник представления: из дверей выглянула еще одна рыжая головенка, и, ойкнув и залившись краской, спряталась обратно.

— Странно. Обычно она отнюдь не такая застенчивая. — Мдя... И фраза — в точности каноническая... — Это наша сестренка. Джинни.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849719>